ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 11 | 2026. Volume 19. Issue 11
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Эвфемизация субстандарта как стратегия дискурсивного смягчения в кинодискурсе (на материале американских и британских художественных фильмов конца XX – начала XXI века)

Файзиева Г. В., Емельянова Н. А., Кайгородова И. Н.

Аннотация. Цель исследования – выявление национально-специфических и универсальных стратегий эвфемизации субстандартной лексики, функционирующих в американском и британском кинодискурсе. На материале культовых американских и британских художественных фильмов рубежа XX-XXI веков авторами определяются механизмы и функции дискурсивного смягчения. Научная новизна исследования заключается в определении доминирующих стратегий эвфемизации субстандартной лексики в американской и британской традициях кинодискурса; установлении культурно-обусловленных различий в подходах к эвфемизации субстандарта. В работе предложена классификация стратегий эвфемизации применительно к кинодискурсу, что расширяет существующий теоретический аппарат эвфемиологии. В результате исследования установлено, что эвфемизация субстандарта в кинотексте выступает ключевым инструментом конструирования идентичности персонажей, модуляции прагматического фокуса и трансляции национально-культурных кодов. Предложена классификация стратегий смягчения и проведена дифференциация между американской (прагматико-корпоративной) и британской (иронико-стратификационной) моделями кинодиалога.

EN

The euphemization of substandard vocabulary as a strategy of discourse softening in film discourse: based on American and British feature films of the late 20th and early 21st centuries

G. V. Fayzieva, N. A. Emelianova, I. N. Kaigorodova

Abstract. The aim of the study is to identify the nationally specific and universal strategies for the euphemization of substandard vocabulary that operate in American and British film discourse. Drawing on iconic American and British feature films from the turn of the 20th and 21st centuries, the authors determine the mechanisms and functions of discourse softening. The scientific novelty of the study lies in identifying the dominant strategies for the euphemization of substandard vocabulary in American and British film-discourse traditions and in establishing culturally conditioned differences in approaches to the euphemization of substandard language. The paper proposes a classification of euphemization strategies as applied to film discourse, thereby expanding the existing theoretical framework of euphemiology. The study finds that the euphemization of substandard vocabulary in film texts serves as a key tool for constructing characters' identities, modulating pragmatic focus, and conveying nationally and culturally specific codes. A classification of softening strategies is proposed, and a distinction is made between the American (pragmatic-corporate) and British (ironic-stratificational) models of film dialogue.

Введение

Кинематограф сегодня – это не только искусство, но и особая коммуникативная среда, где язык функционирует под действием сразу нескольких разнонаправленных сил. С одной стороны, сценаристы и режиссеры стремятся к максимальной достоверности: диалоги должны звучать естественно, персонажи – говорить

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20260534

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

так, как говорят в реальной жизни, а субстандартная лексика (сленг, жаргон, разговорные выражения, арго) вносит значительный вклад в создание образа персонажа, принадлежащего к определенному социальному слою. С другой стороны, кино – это массовый продукт, подчиняющийся возрастным рейтингам, общественным нормам и юридическим ограничениям. Грубое или табуированное слово, даже если оно уместно в определенных сценах (например, в криминальных драмах), может стоить фильму прокатного рейтинга, а значит – и части аудитории. Именно в этом напряжении между художественной правдой и социальной приемлемостью рождается потребность в эвфемизации субстандарта. Необходимость изучения этого процесса, позволяющего увидеть, как в кинодискурсе, являющемся объектом языковой политики, медийной цензуры и активным транслятором языковых норм и моделей речевого поведения, соотносятся установка на реалистичность изображения, ориентация на массовую аудиторию и необходимость соблюдения рейтинговых ограничений, и определяет актуальность настоящего исследования.

Сопоставительный анализ американской и британской традиций кинодискурса позволяет выявить культурно-обусловленные различия в стратегиях эвфемизации, значимые как для теории эвфемии и дискурс-анализа, так и для практической деятельности сценаристов, переводчиков и редакторов.

Для достижения поставленной цели сформулированы и последовательно решались следующие исследовательские задачи:

1. Выявление в американских и британских художественных фильмах корпуса реплик, содержащих эвфемизмы субстандартных лексем, и формирование репрезентативной выборки, достаточной для количественного и качественного анализа.
2. Разработка комплексной классификации стратегий эвфемизации субстандарта в кинодискурсе.
3. Систематизация выявленных стратегий, определение их частотности и описание особенностей функционирования каждой из них в американском и британском кинодискурсе.
4. Проведение сопоставительного анализа стратегий эвфемизации в двух кинематографических традициях с целью установления культурно-обусловленных различий в подходах к смягчению нестандартной лексики.

Материалом исследования являются реплики из американских и британских художественных фильмов *Pulp Fiction* / *Криминальное чтиво* (1994), *American Beauty* / *Красота по-американски* (1999), *Trainspotting* / *На игле* (1996), *Lock, Stock and Two Smoking Barrels* / *Карты, деньги, два ствола* (1998), *The Wolf of Wall Street* / *Волк с Уолл-стрит* (2013), *The Social Network* / *Социальная сеть* (2010), *The King's Speech* / *Король говорит!* (2010), *Blow* / *Кокаин* (2001), *Luther* / *Лютер* (2010-2019), *The Hurt Locker* / *Повелитель бури* (2008), *NAZA* (1994), содержащие эвфемизмы субстандартных лексем. Общий объем выборки составил 236 реплик.

В исследовании применяется комплекс взаимодополняющих методов:

– метод целевой выборки – для формирования эмпирической базы исследования;
– описательный метод и метод классификационного анализа – для систематизации материала;
– количественный анализ – для определения частотности каждой стратегии и ее доли в общем корпусе выборки;
– контекстуальный и семантический анализ – для интерпретации конкретных реплик;
– сопоставительный метод – для сравнения американской и британской кинематографических традиций и установления культурно-обусловленных различий в выборе стратегий эвфемизации, объектах смягчения и институциональных подходах.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные эвфемии в различных дискурсивных сферах – политической, медийной, деловой и бытовой – и рассматривающие данный феномен в рамках эвфемистического дискурса (Анисимова, 2025; Васильев, Курделяс, 2022; Зубкова, Логвина, 2026; Al-Barakati, 2013; Ayto, 2000; Brown Gfrorer, 2015; Rawson, 2002; Ruccella, 2014; Holder, 2003), в котором эвфемизация представляется «не как простая языковая замена или акт смягчения, а как реляционная переориентация взгляда на предмет, осуществляемая через институциональные, идеологические и прагматические фильтры восприятия» (Зубкова, Логвина, 2026, с. 166), а также как средство реализации манипулятивной стратегии (Анисимова, 2025) и риторическое средство воздействия на сознание (Карпова, 2022), как средство реализации гендерной вежливости (Вильданова, 2008) и политически корректной лексики (Осипова, Веденская, 2016), как важнейший элемент лингвокультуры (Гу, 2015; Денисова, Халиман, 2016; Жаманкулова, 2020; Логвина, 2024; Степанова, 2012). Задачей эвфеместического переименования, по мнению А. Д. Васильева, А. А. Курделяса, является «улучшение восприятия денотата за счет размытия семантического компонента» (2022, с. 178).

Систематизация стратегий эвфемизации субстандартной лексики на рассматриваемом материале стала возможной благодаря трудам Л. В. Порохницкой (2017), О. С. Зубковой, С. А. Логвиной (2026), В. П. Москвина (2010), О. С. Цыдендамбаевой (2011), заложившим теоретические основы для изучения эвфемии в кинодискурсе.

Практическая значимость исследования состоит в использовании его результатов сценаристами и кинодраматургами при выборе приемов смягчения субстандартной лексики с учетом жанра, аудитории и рейтинга; переводчиками – при передаче эвфемистических замен в дубляже и субтитрах; редакторами и кинопроизводителями – при адаптации сценариев к требованиям MPAA и BBFC; преподавателями и студентами языковых направлений подготовки вузов – в курсах по теории дискурса, лингвокультурологии, переводоведению и медиалингвистике.

Обсуждение и результаты

В лингвистических исследованиях эвфемизмы рассматриваются в качестве инструментов репрезентации деликатных и табуированных сфер человеческой жизнедеятельности (Жаманкулова, 2020), определен их статус как маркеров лингвокультурной идентичности (Гу, 2015; Денисова, Халиман, 2016; Логвина, 2024; Степанова, 2012). При этом эвфемизмы классифицируются как средства гендерной вежливости (Вильданова, 2008), регуляторы политической корректности (Сачивко, 2022; Осипова, Веденская, 2016) и прагматические инструменты суггестивного воздействия (Карпова, 2022) в рамках реализации манипулятивных коммуникативных стратегий (Анисимова, 2025). В русле когнитивно-дискурсивной парадигмы эвфемия рассматривается как средство коммуникативной регуляции, позволяющее сохранять равновесие между личной экспрессией, институциональной сдержанностью и публичной приемлемостью (Зубкова, Логвина, 2026).

На основании типологии эвфемизмов К. Аллана и К. Барриджа (Allan, Burridge, 1991) нами разработана комплексная классификация эвфемистических стратегий, согласно которой была проанализирована выборка из американских и британских кинофильмов, составившая эмпирическую базу настоящего исследования:

– метафорический перенос;
– иноязычные заимствования;
– грамматические трансформации;
– эвфемистические перифразы;
– использование профессиональных аббревиатур и акронимов.

Для понимания природы эвфемизации субстандарта обозначим прежде, что термин «субстандарт» в современной лингвистике используется для обозначения совокупности языковых единиц, находящихся за пределами литературной нормы и подчиняющихся своим законам и правилам развития (Багринцева, Файзиева, 2023; Рябичкина, 2008). Многообразие трактовок субстандарта отражает попытки исследователей очертить границы этого сложного языкового феномена. При всей терминологической вариативности и концептуальной неоднородности существующих дефиниций, исследователи сходятся в признании субстандарта значительным и функционально нагруженным сегментом лексической системы национального языка. Отличительными свойствами субстандартной лексики выступают: богатство и колорит, обусловленные ее функциональной гибкостью; ярко выраженная социальная ориентированность и маркированность; высокая степень креативности и динамизма; способность к оперативной реакции на социокультурные трансформации и фиксации актуальных реалий действительности (Файзиева, 2026, с. 115). Именно эти факторы объясняют значимость эвфемизации субстандартной лексики, особенно в кинодискурсе, когда необходимо сохранить выразительность речи персонажей без нарушения юридических и этических границ.

Кинодискурс динамичен, а следовательно, динамичны и коммуникативные системы и знаки, используемые киногероями в процессе общения. Именно на этом уровне в семиотическую систему кинодискурса и встраивается субстандарт – в первую очередь, как средство эмоционального выражения чувств и мыслей киногероев, как инструмент репрезентации оппозиции «свой – чужой», как механизм установления инаковости – с учетом когнитивных и социальных характеристик участников кинодискурса. Использование персонажем субстандартных лексических единиц служит маркером его социального статуса, образования, возраста, профессии, субкультурной принадлежности. Помимо идентификационной роли, субстандарт активно применяется для придания диалогам достоверности: он имитирует живую устную речь, создавая эффект аутентичности. Не менее значима и экспрессивно-эмотивная составляющая – инвективные элементы позволяют актерам передавать широкий спектр чувств, от гнева и презрения до иронии и восторга.

При этом высказывание, содержащее субстандартные лексические единицы и имеющее негативную окраску в письменной или устной коммуникации, в кинодискурсе может быть значительно смягчено за счет ряда невербальных и паравербальных компонентов. К таким компонентам относятся ироническая, шутливая или трагическая окраска голоса, музыкальное сопровождение, задающее общий эмоциональный тон сцены, а также жесты, мимика, позы, которые дополняют и модифицируют смысл сказанного. Смягчение субстандарта в кинотексте достигается не только языковыми средствами, но и за счёт прагматической адаптации при переводе, где выбор эвфемистической замены зависит от контекста сцены и коммуникативной интенции персонажа (Емельянова, 2024). Таким образом, эвфемизация субстандарта обретает статус драматургического средства, способного решать различные художественные задачи: создавать комический эффект (как, например, в сериале *Sex Education*), акцентировать социальную дистанцию (например, в фильме *Король говорит!*), скрывать подлинные мотивы персонажа или, напротив, обнажать их через иронию. Причем динамичность этого средства в связи с жанровыми, аудиторными и ситуативными особенностями кинодиалога создает предпосылки для активного использования эвфемистических замен, позволяющих адаптировать субстандартную лексику к нормам публичной речи.

Вместе с тем эвфемизация субстандарта именно в кинодискурсе до сих пор остается на периферии научных интересов, хотя кино предоставляет уникальную возможность наблюдать за реляционной природой эвфемизации (в терминологии О. С. Зубковой и С. А. Логвиной (2026)). Нами ранее обозначен вектор сопоставительных исследований в данной области, в связи с чем в рамках данной работы нами проведен сопоставительный анализ эвфемистических стратегий, присущих американскому и британскому кинематографу.

Анализ выборки показал, что эвфемизация субстандарта в кинодискурсе реализуется посредством определенных нами стратегий эвфемизации (Таблица 1).

Таблица 1. *Стратегии эвфемизации в выборке из американских и британских художественных фильмов*

Стратегия эвфемизации	Кол-во реплик	%
Метафорический перенос	109	46,2
Иноязычные заимствования	32	13,6
Грамматические трансформации	26	11,0
Эвфемистические перифразы	65	27,5
Использование профессиональных аббревиатур и акронимов	4	1,7
Итого	**236**	**100**

Наиболее частотной стратегией (109 реплик, 46,2%) в выборке является метафорический перенос.

Метафорический перенос – субстандартное обозначение заменяется метафорой, которая сохраняет часть семантики исходного выражения, но лишена его грубой окраски. Например:

Marsellus asked me ***to take care of her*** *while he's gone – No, man, just take her out (Криминальное чтиво / Pulp Fiction*, 1994). / *Марселлас попросил меня* ***позаботиться о ней*** *(Мии) – Нет, чувак, просто выведи ее куда-нибудь* (здесь и далее перевод наш. – *Г. Ф., Н. Е., И. К.*). В криминальной субкультуре фразовый глагол *to take care of someone* означает, в зависимости от контекста, «проявить заботу» или «убить, устранить». Уточнение *just take her out* (букв. «выведи ее в свет») конкретизирует намерение как романтическое приглашение, минимизируя маркер агрессии. Таким образом, создается комический эффект двусмысленности, одновременно выполняющий эвфемистическую функцию: угроза насилия замещается бытовым действием.

I'm gonna ***get medieval*** *on your ass! (Криминальное чтиво / Pulp Fiction*, 1994). / *Я устрою тебе средневековую инквизицию!* Герой, угрожая своему обидчику, не говорит прямо *я тебя убью* – метафора *get medieval (я тебя порву, я тебя живьем закопаю)* отсылает к средневековым пыткам, не называя конкретных действий. Зритель сам дорисовывает картину жестокости, и от этого угроза, хотя и выражена неявно, представляется еще более сильной.

В выборке также широко представлены эвфемистические перифразы (65 реплик, 27,5%).

Эвфемистический перифраз – **сложный эвфемизм**, который строится на описании признаков, свойств или следствий обозначаемого объекта без его прямого называния; используется для замены прямого наименования объекта, действия или явления, воспринимаемого как нежелательное, грубое, табуированное или социально неодобряемое. Например:

There's so much beauty in the world, I feel like I can't take it, and my heart is just going to cave in (Красота по-американски / American Beauty, 1999). / *Иногда в мире столько красоты, что я не могу ее вместить, и сердце мое готово разорваться*. В данной фразе речь идет о наркотическом опыте и измененном состоянии сознания. Рики, продавец наркотиков, описывает восприятие красоты через видео с танцующим пакетом, но его слова имплицируют экстатический опыт, сравнимый с наркотическим. Эвфемизация достигается через философский перифраз, замещающий прямое упоминание наркотического воздействия.

В криминальной драме Дж. Янга *Кокаин* (*Blow*, 2001) зафиксировано системное замещение прямого денотата *cocaine* (кокаин) широкими гиперонимическими и метонимическими лексемами общего порядка, например: ***The product is pure*** / *Продукт чист, как первый снег* – вместо того, чтобы называть наркотик, персонажи говорят о «продукте», как о любом другом товаре; ***We're in the import-export business*** / *Мы занимаемся импортом и экспортом*, **где *import-export business*** – это гипероним, который маскирует контрабанду кокаина под легальную коммерческую деятельность.

Данная лексическая замена легитимирует криминальный нарратив внутри речевого поля персонажей, минимизируя прагматический диссонанс и снижая степень институциональной и этической выраженности противоправных действий в восприятии аудитории.

Стратегия эвфемизации за счет употребления иноязычных заимствований представлена в выборке в 32 репликах (13,6%).

Иноязычные заимствования – замена слов родного языка на иноязычные, лишенные в языке-реципиенте той же степени табуированности и имеющее более узкое терминологическое значение. Например:

It's SHITE being Scottish!... (На игле / Trainspotting, 1996) / *Быть шотландцем – полное дерьмо (отстой)!* – фраза содержит грубую лексику, однако для зрителя из Англии или США шотландские обороты звучат «чужеродно» и воспринимаются менее оскорбительно. Эвфемистический эффект здесь достигается за счет диалектной дистанции.

В одной из знаменитых сцен фильма *Волк с Уолл-стрит (The Wolf of Wall Street*, 2013*)* Ханна говорит Дж. Белфорту, что фондовый рынок – это *all a fugazi*, что означает *фальшивка, подделка, афера*. Это – пример использования итальянского сленга *Fugazi* в качестве эвфемизма, который, как выясняется, представляет собой акроним военного сленга времен войны во Вьетнаме, обозначающего катастрофическую, безвыходную ситуацию *Fucked Up, Got Ambushed, Zipped In.* В контексте фильма эвфемизм служит для описания полной иллюзорности и обманчивости финансового мира, который на самом деле построен на мошенничестве.

26 реплик (11%) являются примером использования эвфемистической стратегии грамматической трансформации.

Грамматические трансформации. Среди грамматических средств эвфемизации выделяются: использование страдального залога вместо активного, безличных или неопределенно-личных предложений вместо личных, вводных слов и оборотов, снижающих категоричность (Ковшова, 2019).

В фильме *Социальная сеть (The Social Network,* 2010) о создании Facebook страдательный залог представляет собой своего рода **«юридический щит»:** в сценах дачи показаний под присягой персонажи постоянно используют пассивные конструкции. Вместо *Я украл идею* звучит ***The idea was used*** / *Идею использовали* или ***The code was written*** / ***Шифр был записан***. Это классический прием оправдывающего пассивного залога, который позволяет говорить о фактах, избегая признания личной ответственности. Например, фраза с пассивной конструкцией *Your position is being reconsidered* / *Ваша должность упраздняется* используется Ш. Паркером при увольнении Саверина вместо прямого *You're fired* / *Ты уволен*, что минимизирует прагматический шок.

В мире финансов (фильм *Волк с Уолл-стрит* / *The Wolf of Wall Street,* 2013) грамматика служит инструментом продаж и сокрытия правды: вместо прямого заявления «*мы обманываем клиентов»* персонажи говорят о ***structuring deals (структурированные сделки), optimizing portfolios*** *(оптимизированное портфолио)* или ***providing liquidity (предоставление ликвидности)***. Эти отглагольные существительные маскируют мошенничество под нейтральные бизнес-процессы. А когда Дж. Белфорт инструктирует своих брокеров: ***You're not selling stock. You're selling a dream*** / *Мы не продаем ценные бумаги, мы продаем мечту* – здесь выражение *selling a dream* (*продавать мечту*) превращает мошенничество в почти поэтическую абстракцию.

Наименьшее количество в выборке (4 реплики, 1,7%) представляет стратегия эвфемизации, основанная на применении профессиональных аббревиатур и акронимов.

Использование профессиональных аббревиатур и акронимов – замещение нежелательных, табуированных или эмоционально нагруженных наименований их сокращенными эквивалентами. В кинодискурсе маркирует принадлежность персонажа к определенной среде, создает эффект достоверности и одновременно смягчает травматическое содержание. Например:

IED = *Improvised Explosive Device* / *Самодельное взрывное устройство (Повелитель бури* / *The Hurt Locker*, 2008) – сокращенная номинация лексем «бомба», «взрывчатка», облегчающая восприятие ситуации и нейтрализующая ужас перед угрозой гибели.

UNSUB = *Unknown Subject* / *Неизвестный субъект (Лютер* / *Luther*, 2010-2019) – обозначение неизвестного преступника взамен более грубых лексем *маньяк, убийца*, *псих*. Посредством данного эвфемизма происходит определенное дистанцирование от правонарушителя, который воспринимается зрителем не как тяжкий преступник, а как абстрактный объект судебно-следственного анализа.

Таким образом, все вышеперечисленные стратегии направлены на изменение денотативного пространства кинотекста, обеспечивающее эмоциональное восприятие зрителем происходящего на экране и позволяющее нейтрализовать негативно окрашенный текст без потери для сюжета.

Проведенный анализ материала позволяет выявить как общие, так и специфические черты эвфемизации субстандарта в двух кинематографических традициях. Сопоставление показывает, что набор механизмов эвфемизации в целом остается единым, однако конкретные реализации этих механизмов заметно отличаются.

Культурно-обусловленные различия коренятся в сложившихся традициях, системе ценностей и институциональных особенностях. В британском кино эвфемизация чаще осуществляется через иронию, недосказанность и перифразы с самоуничижением. Это связано с характерной для британской культуры традицией преуменьшения, самоиронии и классовой игры. Например, в фильме *Карты, деньги, два ствола* / *Lock, stock and two smoking barrels* (1998) угроза *If you don't pay up, I'll come back and carry out some dental work on you that your insurance won't cover. Then I'll use your fingers for ashtrays* / *Если не вернете долг, я вернусь и займусь вашими зубами. Обещаю, мою работу не покроет ни одна медицинская страховка. А из ваших пальцев я сделаю пепельницы* звучит гротескно, что снижает ее буквальность. Вместо простого обещания физической расправы персонаж использует бытовые метафоры (*dental work* / *займусь зубами*, *ashtrays* / *пепельницы*), что делает угрозу сюрреалистичной.

В американском кино, в отличие от британского, где выбор эвфемистических средств определяется социальными отношениями и самопрезентацией, преобладают более прямые, ориентированные на действие метафоры. Американская культура в целом тяготеет к эксплицитности, поэтому эвфемизмы здесь чаще связаны с действием, насилием и достижением цели. Так, в фильме *Крестный отец* (*The Godfather*, 1972) культовая фраза *I'm gonna make him an offer he can't refuse* / *Я сделаю ему предложение, от которого он не сможет отказаться* заменяет прямое указание на шантаж, физическое устранение или жесткое давление. Вместо обсуждения социальных норм или контекста сделки используется образ ультимативного действия, от которого невозможно отказаться.

В американском кинематографе наиболее строгие табу касаются религиозной лексики (богохульство, использование имени Господа всуе) и сексуальной сферы. Американская ассоциация кинокомпаний (Motion Picture Association of America – далее MPAA) жестко регламентирует употребление слов *God (Бог)*, *Jesus (Иисус)*, *Christ (Христос)* в качестве междометий, а также сексуальной лексики. Поэтому в американских фильмах эвфемизации подвергаются прежде всего религиозные и сексуальные субстандартные единицы (замены типа *gosh*, *jeez*, *darn*).

В британском кино религиозные табу выражены слабее, а центральное место занимают классовые маркеры. Британский совет по классификации фильмов (British Board of Film Classification – далее BBFC) более снисходителен к богохульной лексике, но придерживается социальной дифференциации. При этом процессы эвфемизации направлены на смягчение классовых противопоставлений. Речь низших социальных слоев общества эвфемизируется посредством иронической перифразы, в то время как речевой дискурс элитарных групп подвергается эвфемизации за счет грамматических трансформаций.

Сравнительная характеристика доминирующих стратегий эвфемизации в американском и британском кинематографе по результатам проведенного исследования представлена в Таблице 2. Следует сказать, что выделенные различия носят характер тенденций, зафиксированных в анализируемой выборке, и не претендуют на статус универсальных закономерностей.

Таблица 2. *Сравнительная характеристика стратегий эвфемизации в американском и британском кинематографе*

Параметр	Американский кинематограф	Британский кинематограф
Преобладающая стратегия	Действенные метафоры, гиперболизация	Ирония, недосказанность, самоуничижение
Основные табу	Религиозная лексика, сексуальная сфера	Классовые маркеры, социальная дифференциация
Отношение к субстандарту	Дозированное, регламентированное использование	Социально оправданное, контекстно-зависимое
Система рейтингов	Формализованная (MPAA)	Гибкая (BBFC), учет социального контекста
Типичные перифразы	Товарно-деловые (“product”, “merchandise”)	Бытовая сфера (“down there”, “private parts”)

Таким образом, при общности механизмов эвфемизации американский и британский кинематограф демонстрируют культурно-обусловленные различия в выборе доминирующих стратегий, объектах смягчения и институциональных подходах. Эти различия отражают более широкие социокультурные особенности: американскую ориентацию на действие, достижение и формальные правила; британское внимание к социальной иерархии, иронии и контекстуальности.

Заключение

В результате исследования мы приходим к следующим выводам. Эвфемизация субстандарта в кинодискурсе представляет собой многогранный лингвопрагматический феномен, находящийся на пересечении языковых, когнитивных, культурных и институциональных факторов. При этом эвфемизация является наиболее действенным инструментом смягчения субстандартной лексики, необходимой для придания наибольшей достоверности в рамках общения участников кинодискурса при сохранении баланса между экспрессивностью и социальной приемлемостью.

Количественный и качественный анализ корпуса выборки из американских и британских художественных фильмов разных жанров (236 реплик, содержащих эвфемизмы субстандартных лексем), позволил выявить основные эвфемистические стратегии, используемые в кинодискурсе для субстандартной лексики: метафорический перенос, иноязычные заимствования, грамматические трансформации, эвфемистические перифразы, использование профессиональных аббревиатур и акронимов.

Обозначенные стратегии позволили представить лексические и грамматические механизмы смягчения и описать эвфемизацию как систему взаимодополняющих средств, функционирующих в условиях кинодиалога. Предложенная классификация расширяет теоретический аппарат эвфемиологии применительно к кинодискурсу и может быть использована для анализа других типов медиатекста.

Количественный анализ выборки показал, что доминирующей стратегией является метафорический перенос (109 реплик, 46,2% выборки) как базовый когнитивный механизм, позволяющий сохранить исходную семантику и экспрессивный потенциал высказывания при одновременном устранении грубой или табуированной окраски, а наименее частотной, в силу своей контекстуальной ограниченности, – профессиональные аббревиатуры и акронимы (4 реплики, 1,7% выборки). Проведенный анализ позволил выявить специфику функционирования каждой стратегии в кинотексте. Так, посредством метафоризации обеспечивается двусмысленность и комический эффект высказывания, эвфемистический перифраз легитимирует криминальный или социально неодобряемый опыт, иноязычные заимствования снижают степень табуированности, грамматические трансформации позволяют избежать личной ответственности персонажа за высказывание, а профессиональные аббревиатуры и акронимы являются маркерами профессиональной принадлежности, нейтрализуя при этом отрицательное высказывание. Таким образом, эвфемизация субстандарта в кинодискурсе выступает в качестве многофункционального инструмента конструирования идентичности персонажей, регулирования прагматического воздействия и трансляции национально-культурных кодов.

Сопоставление американского и британского кинодискурса показало, что при универсальности основных механизмов существуют культурно-специфичные различия при выборе доминирующих стратегий и объектов смягчения. Американский кинодискурс тяготеет к действенным метафорам, гиперболизации и формализованным рейтинговым ограничениям. При этом наиболее строгие табу касаются религиозной и сексуальной лексики, а эвфемизация используется в высказываниях, связанных с насилием и достижением цели. Британский кинодискурс чаще прибегает к иронии, недосказанности и самоуничижению, а центральное место в нем занимают классовые маркеры и социальная дифференциация, так как рейтинговая система BBFC более гибко учитывает социальный контекст. Эти различия отражают более широкие социокультурные особенности: американскую ориентацию на действие, достижение результата и формальные правила; британское внимание к социальной иерархии, иронии и контекстуальности.

Таким образом, полученные результаты подтверждают, что эвфемизация субстандарта в кинодискурсе является культурно-обусловленной стратегией, а ее изучение имеет большое практическое значение не только для теории дискурса, но и для практической деятельности сценаристов, переводчиков, редакторов и кинопроизводителей.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с расширением жанрового разнообразия кинодискурса, что позволит проверить универсальность предложенной классификации стратегий эвфемизации субстандарта в других жанрах, а также с изучением национально-специфических особенностей эвфемизации в кинематографических традициях других стран, что даст возможность установить, насколько эвфемистические стратегии,

выявленные в американском и британском кинодискурсе, являются типологически устойчивыми. Не менее перспективным является рассмотрение диахронического аспекта эвфемизации субстандарта в кинодискурсе на более широком временном отрезке с целью выявления сдвигов в стратегиях смягчения под влиянием меняющихся рейтинговых требований и социокультурных норм.

Источники | References

1. Анисимова А. А. Эвфемизм как средство реализации манипулятивной стратегии в испанском новостном дискурсе // Современный ученый. 2025. № 10.
2. Багринцева О. Б., Файзиева Г. В. Термины родства в «Интернет-словаре сленга и жаргона “Сленгер”» // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 3.
3. Васильев А. Д., Курделяс А. А. Эвфемизмы военно-политической тематики в речи современных российских СМИ // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2022. № 3 (61).
4. Вильданова Г. А. Эвфемизм как средство реализации гендерной вежливости в современном английском языке // Вестник Башкирского университета. 2008. Т. 13. № 4.
5. Гу Ш. Эвфемизм как феномен языка и культуры // Научный поиск. 2015. № 3.4.
6. Денисова Э. С., Халиман М. Б. Эвфемизм как уникальный языковой феномен в русской и китайской лингвокультурах (на материале тематической группы «профессии») // Экология языка и коммуникативная практика. 2016. № 2 (7).
7. Емельянова Н. А. Анализ прагматической адаптации аудиовизуального перевода фильма К. Тарантино “The Hateful Eight” // Didactica Translatorica. 2024. № 2.
8. Жаманкулова Г. Табу и эвфемизм как взаимосвязанные понятия в культуре языка // Вопросы устойчивого развития общества. 2020. № 6.
9. Зубкова О. С., Логвина С. А. Реляционная природа эвфемизации: когнитивно-дискурсивный подход // Научный диалог. 2026. Т. 15. № 4.
10. Карпова А. Г. Эвфемизм как риторическое средство воздействия на сознание // Реализация образовательных и профессиональных стандартов в психологии и педагогике: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (г. Пермь, 29 апреля 2022 г.). Стерлитамак: Агентство международных исследований, 2022.
11. Ковшова М. Л. Эвфемизмы и фразеологизмы: устойчивые структуры в аспекте эвфемизации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 4.
12. Логвина С. А. Эвфемизм как лингвокультурологический феномен в национальной картине мира // Язык как основа национальной идентичности: материалы Международной научной конференции (г. Тула, 16-18 мая 2024 г.). Тула: Тульский полиграфист 1, 2024.
13. Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка: монография. М.: ЛЕНАНД, 2010.
14. Осипова Ю. А., Веденская Т. Е. Эвфемизм – как средство политически корректной лексики // Научно-методический семинар кафедр Факультета иностранных языков МАИ-НИУ: сборник научных и учебно-методических докладов и статей. М.: Перо, 2016. Вып. 6.
15. Порохницкая Л. В. Актуальные направления развития теории эвфемии на современном этапе // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 36 (118).
16. Рябичкина Г. В. Социолексикограмматическая мысль в теоретических изысканиях составителей словарей британского лексического субстандарта конца XVIII – начала XX вв. // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2008. № 3.
17. Сачивко Я. В. Эвфемизм как основной инструмент политкорректности в английском языке // Научный аспект. 2022. Т. 2. № 3.
18. Степанова С. А. Эвфемизм как явление лингвокультуры // Вопросы прикладной лингвистики. 2012. № 6.
19. Файзиева Г. В. Номинации семейно-родственных отношений в субстандартной лексике английского языка // Верхневолжский филологический вестник. 2026. № 2 (45).
20. Цыдендамбаева О. С. К типологическому изучению эвфемизмов в разноструктурных языках (на материале бурятского, английского и немецкого языков) // Филология и человек. 2011. № 4.
21. Al-Barakati M. Translation of the Sex-related Qur'ānic Euphemism into English: PhD thesis. Leeds, 2013.
22. Allan K., Burridge K. Euphemism & Dysphemism: Language Used as Shield and Weapon. N. Y.: Oxford University Press, 1991. https://doi.org/10.2307/416552
23. Ayto J. Dictionary of Euphemisms. Britain: Bloomsbury, 2000.
24. Brown Gfrorer B. Tabú y Eufemismos // Revista de la Universidad da Costa Rica. 2015. No. 41. https://doi.org/10.29166/catedra.v1i1.769
25. Holder R. W. A Dictionary of Euphemisms. How Not to Say What You Mean. N. Y.: Oxford University Press, 2003.
26. Rawson H. A. Dictionary of Euphemisms and Other Doubletalk. N. Y.: Oxford University Press, 2002.
27. Ruccella L. L’économiquement correct: analyse du discours euphémique sur la crise dans la presse française et italienne // Thèse en cotutelle internationale en vue de l’obtention du grade de Docteur en Sciences du Langage. Torino, 2014.

Информация об авторах | Author information

RU

Файзиева Галина Владимировна[1], д. филол. н., проф.
Емельянова Надежда Александровна[2], к. филол. н., доц.
Кайгородова Ирина Николаевна[3], д. филол. н., проф.
[1, 2, 3] Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

EN

Galina Vladimirovna Fayzieva[1], Dr
Nadezhda Aleksandrovna Emelianova[2], PhD
Irina Nikolaevna Kaigorodova[3], Dr
[1, 2, 3] Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

[1] *fayzievagv@yandex.ru,* [2] *espere402@gmail.com,* [3] *kin905@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.10.2026; опубликовано online (published online): 18.11.2026.

Ключевые слова (keywords): субстандартная лексика в кинодискурсе; эвфемистический дискурс; эвфемизация субстандарта; эвфемистическая стратегия; механизм дискурсивного смягчения; substandard vocabulary in film discourse; euphemistic discourse; euphemization of substandard vocabulary; euphemistic strategy; mechanism of discourse softening.